

45. Архив НБУВ, оп. 1, ед. сб. 637, л. 7–9, 63; ед. сб. 648, л. 162–163.
46. Там же, ед. сб. 635, л. 1–5.
47. Там же, ед. сб. 643, л. 28, 34; ед. сб. 659, л. 69, 74.
48. Там же.
49. Там же, ед. сб. 635, л. 39.
50. *Грімsted П. К.* Доля українських культурних цінностей. – С. 23.
51. Врятовані. Збережені. Повернені : до 10-річчя Держ. служби контролю за переміщенням культурних цінностей через державний кордон України. – К., 2010. – С. 15.

УДК 027.021 (477.83-25)

Н. Э. Кунаец,

зам. директора по научной работе
Национального университета «Львовская политехника»,
кандидат исторических наук

РЕОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК ЛЬВОВА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья знакомит с некоторыми моментами истории крупных библиотек Львова во время Второй мировой войны. Рассматриваются структурные изменения под воздействием оккупационного режима и их влияние на потери ценных фондов.

Ключевые слова: научные библиотеки, история библиотечного дела, фонды библиотек, потери библиотек.

The article deals with some of the moments in the history of large libraries of Lviv during the Second World War. The structural changes induced by the occupation regime and their impact on the loss of valuable assets.

Keywords: academic libraries, library history, library holdings, the loss of libraries.

К 1939 г. во Львове была сформирована широкая инфраструктура научных библиотек. Тематический аспект их фондов был чрезвычайно широк и охватывал почти все отрасли науки. В главном городе Галиции сложились особые социокультурные условия, которые и определили место научных библиотек в историко-культурном процессе. Львовская научная и культурная аура определяла статус библиотек, роль в обществе как социальных институтов, которые влияли на все сферы общественной деятельности.

После переломного для города 1939 г. активно действовали 8 библиотек, формировавших универсальные фонды, 17 библиотек высших учебных заведений и исследовательских учреждений, более 37 – научных и профессиональных обществ, более 26 – научно-учебных библиотек студенческих научных обществ, более 10 – научно-педагогических, 6 научно-методических библиотек для библиотекарей и книголюбов. Их суммарный фонд составлял более 1930000 экземпляров.

Среди этих библиотек были учреждения, известные далеко за пределами Галиции. Это библиотеки Научного общества им. Шевченко, Русского института «Народный дом», Львовского университета, Академии

ветеринарной медицины, Львовской политехники, «Студиона», ординации Баворовского, Национального института им. Оссолинских, еврейской общины города, Государственная педагогическая. Фонды этих библиотек были уникальными и суммарно составляли более 1 170 000 [19].

Так, библиотека Научного общества им. Шевченко во Львове (украинская аббревиатура НТШ), основанного в 1873 г. для содействия свободному развитию литературы и науки «вне российской цензуры и административных притеснений», ставившего своей целью также исследование вопросов, связанных с историей украинского народа, развитием в Украине фольклора, литературы, этнографии, философской мысли и т. д. [14], формировала фонд, в котором должно быть «собрано все, что появилось к тому времени и будет появляться в будущем в печати из отрасли украиноведения, так или иначе касается Украины» [17] и подчеркнуто – «с обеих сторон границы» [15].

Основу фондов библиотеки НТШ должны были составить издания по отрасли *Ucrainika* – тематика исследований членов объединения. Однако с развитием библиотеки расширился тематический аспект ее фондов, получив универсальный характер. Библиотека пополнялась ценными научными изданиями из разных областей знаний: истории, филологии, философии, математики, медицины, географии, литературоведения, художественными произведениями на украинском и других европейских языках. В составе ее фонда были научные труды, монографии, учебники, материалы конференций и симпозиумов, энциклопедическая литература, справочники, библиографические издания, что свидетельствует о научном характере фондов и широком видовом их составе.

Работники библиотеки условно распределяли ее фонд по языково-типологическому признаку на пять секций: украинские старопечатные издания XVI–XVIII века; украинские издания XIX века; периодические издания; издания научных институтов, съездов; рукописи (распределялись на два собрания – основное и Ивана Франко).

Фонды чрезвычайно быстро росли. Средний ежегодный прирост библиотечного фонда составлял 6000 экз. В 1935 г. фонд библиотеки НТШ насчитывал 253 400 ед. хр., в т. ч. 2000 рукописей, 1400 карт, 200 000 книг [19].

Не меньшую ценность для общественности Галиции представлял фонд библиотеки института «Народный дом», который стал культурным центром для интеллигенции Галиции московфильского направления и должен был «поддерживать самостоятельное культурное развитие нашей народности» [23]. Этот фонд начал комплектоваться с 1849 г. «русскими книгами и произведениями на любых языках, касающимися русского

народа или Галицкого края и, наконец, произведениями всех научных отраслей на славянских и других языках». Идеологическая направленность учреждения сказывалась на работе библиотеки, содействовала налаживанию связей с Россией, а это, в свою очередь, способствовало пополнению фондов изданиями из восточных территорий, которых было мало в фондах других библиотек города. Функции библиотеки состояли в сборе, умножении и комплектовании произведений и памятников, относящихся, прежде всего, к славянскому миру науки в целом, и восточнославянскому в частности. «В течении своего существования накопила она [библиотека] настоящие сокровища, некоторые уникальные для целой Речи Посполитой Польской, некоторыми будет восхищаться не один славист, работающий в области лингвистики, этнографии, археологии, истории» [24]. Фонд библиотеки «Народного дома» сначала формировался изданиями для широкой публики, но в процессе работы библиотеки изменились акценты в ее деятельности, и фонд начал пополняться научными изданиями из разных областей науки. Руководство учреждения отмечало, что «библиотека располагает произведениями из богословских наук, истории и языкознания, особенно из славистики, австро-русской словесности и краевой истории». По мере накопления фондов и открытия научного читального зала библиотека сосредоточила свое внимание на том, чтобы «своими фондами служить научным силам, обеспечивать и поддерживать их научную работу» [24].

Библиотека Национального института им. Оссолинских формировала универсальный по содержанию фонд, акцентируя внимание на собирательстве полоники – изданий, касающихся всех аспектов существования Польши: материалов конференций, изданий научных трудов учреждений всего мира. Известный польский ученый граф И. М. Оссолинский решил переместить в Галицию свою частную библиотеку, которую начал формировать в 1793 г., находясь в Вене в должности библиотекаря Королевской библиотеки. Он неоднократно обращался к австрийскому монарху с просьбой предоставить разрешение на открытие публичной библиотеки. 23 февраля 1809 г. такое разрешение было получено [2, с. 29]. И это дало толчок к основанию библиотеки, которая впоследствии получила название библиотеки Национального института им. Оссолинских. Львов был избран графом не сразу. Сначала граф хотел разместить библиотеку в Тарнове, потом в Кракове, а затем выбрал для этой цели Львов. 4 июня 1817 г. Франц I подписал официальный документ, разрешающий создание библиотеки во Львове. В 1827 г. частная библиотека была перевезена из Вены во Львов и подарена городу [8]. На

ее основе был создан институт – Оссолинеум, который должен был выполнять научные, культурные и филантропные задачи: издание журнала, организация работы научного общества и, конечно, активная деятельность научной библиотеки, статус которой определялся следующим образом – «прежде всего это библиотека, польская библиотека, которая должна быть тщательно ухоженной, увеличиваться и служить для публичного использования», способствовать информационному обеспечению ученых, тематика исследований которых – полоника. Однако следует отметить, что деятельность этой библиотеки способствовала развитию украиноведения и украинской науки. Сначала «фонд библиотеки был связан с Украиной до такой степени, что галицкие украинцы считали библиотеку почти своим учреждением» [20]. Судьба многих украинских культурных и научных деятелей связана с деятельностью этой библиотеки. Первым кустошем был украинец Михалевич. Библиотека сыграла важную роль в галицко-украинском возрождении, поскольку с ней «вяжется тесно литературно-научный труд нашей русской Троицы – М. Шашкевича, Я. Головацкого и И. Вагилевича» [18, с. 39]. С этой библиотекой связана работа и других украинских выдающихся культурных деятелей, поскольку в ее фондах хранились «ценные сокровища из объема *Ukrainica*» [18, с. 6].

После переезда библиотеки во Львов ее фонды насчитывали 10 121 название в 19 055 экз., 552 рукописи, 133 карты и 1445 гравюр. Ежегодные поступления редких изданий, целостных коллекций и собраний способствовали значительному увеличению ее фондов.

Накануне второй мировой войны фонд библиотеки Национального института им. Оссолинских вместе с собраниями Павликовского и Любомирского насчитывал 638 162 экз. изданий, в том числе 14 900 рукописей, 54 266 старопечатных книг, 3077 карт, 42 000 произведений графики, 21 623 нумизматики, 434 576 изданий XIX–XX века, 67 000 периодических, 700 архивных документов [21].

Пример деятельности М. Оссолинского стал образцом для прогрессивной польской интеллигенции Галиции. Подражая ему, польский поэт, литературовед Виктор Баворовский коллекционировал исторические документы и достижения польской культуры всех эпох и жанров: рукописи, книги, дипломы, картины, гравюры.

Фонд библиотеки рос равномерно и содержал преимущественно научные, уникальные и редкие издания. В нем преобладали издания гуманитарного профиля, в т. ч. документы по истории Польши, издания по правоведению, религии, польской и славянской литературе. Собрание

включало документы по древней и современной литературе, литературоведению, истории, культуре и искусству. Видовой состав был чрезвычайно разнообразным и содержал рукописи, старопечатные книги, инкунабулы, дипломы, произведения графики, иконы, художественные и научные издания, архивные материалы [2]. В 1936 г. фонд насчитывал 37 858 экз, в том числе 25 059 книг, 1642 рукописи, 45 инкунабул, 11 000 гравюр, а также 112 дипломов, 302 иконы, а также карты, ноты, медали, архивные материалы [22].

С реорганизацией в 1761 г. Академии иезуитов в университет основывается его библиотека, в состав которой вошла библиотека Академии. Она сначала не могла удовлетворить потребности учебного заведения. Религиозная цензура не пропускала в библиотеку книг, «которые были больше всего нужны» [3]. Преодолеть эти трудности активно помогал император. Благодаря поддержке австрийского правительства, было получено из Терезианской Академии в Вене частное собрание придворного врача императора Кароля – Гарелли, которое в 1785 г. насчитывало 11 000 экз. События 1848 г., пожар в здании библиотеки университета принесли разрушения, фонд был почти полностью уничтожен.

Библиотека Львовского университета формировала свой фонд в гуманитарном направлении, в нем были в основном издания по филологии, истории, частично правоведению, ранее хранившиеся в книгохранилищах монастырей, учебных заведений, частных коллекциях. Поступления библиотеки советника иезуитской коллегии М. Гарелли и книг из библиотек и архивов монастырей Галиции способствовало пополнению фонда по вопросам теологии, литературы и истории, а также определенным количеством изданий по украиноведению. Поступали в фонд издания для обеспечения учебного процесса и необходимые для научных поисков преподавателей, поскольку университет с середины XIX в. перестал быть только учреждением для приобретения знаний, а постепенно превращался в заведение, продуцирующее научные знания. Особое внимание уделялось в библиотеке университета пополнению собрания полоники, основой которого стали издания, уцелевшие после пожара 1848 г.

После Первой мировой войны библиотека начала формировать фонды новыми типами изданий: афишами, плакатами, распоряжениями властей, открытками, без учета их политической направленности. Впоследствии к университетской библиотеке была присоединена частная библиотека Чарторийских, которая насчитывала 25 000 экз.

В 1938 г. фонд библиотеки Львовского университета насчитывал 450 182 экз, в т. ч. 5133 рукописи, 235 инкунабул, 4361 карту, 41 гравюру, 11 686 ед. хр. нумизматики, 428 726 изданий XVI–XX вв. В фонде библиотеки было большое собрание фотографий и нот.

В 1844 г. после основания Технической академии, наследницей которой впоследствии стала Львовская политехника [10], была создана библиотека, фонд которой насчитывал 2 тыс. томов. Однако в 1848 г. собрание полностью сгорело и его восстановление происходило очень медленно, поскольку на нужды библиотеки выделялась небольшая часть из общего бюджета Академии и незначительные суммы, которые поступали от студентов в качестве оплаты за пользование книгами. В 1871 г., почти за тридцать лет существования библиотеки, в ее фондах было только 3608 экз.

Поступательный рост фондов библиотеки начался в 30-х гг. XX века. К 1939 г. библиотека объединила в своих фондах издания библиотек Аграрной академии, обществ политехнического, братской помощи студентов Львовской политехники, студенческих научных кружков, всех кафедр, что в целом составило 90 000 экз.

Библиотека Академии ветеринарной медицины с 1938 г. начала формировать фонд в помощь учебному процессу профильными изданиями по биологической, зоологической, ветеринарной тематике и смежным наукам, который составил 12 192 экз.

Каждая из высших школ имела разветвленную сеть кафедральных библиотек.

Библиотека Львовского «Студиона» была задумана как научное учреждение, на которое возлагалась задача способствовать распространению знаний, развитию науки и культуры. Основу фонда библиотеки «Студиона» составило собрание, отобранное в 1939 г. Богданом Барвинским из частной библиотеки митрополита Андрея Шептицкого по указанию самого владельца [13]. Значительно дополнило ее фонд «широко известное собрание кириллической печати из Национального музея во Львове» [9]. В фонде библиотеки собирались документы различных отраслей – «Ucrainica», «Rossica», история Востока, история церкви, литургические книги. В 1938 г. фонд библиотеки был объединен с митрополичьим архивом, насчитывающим 10 000 фасцикул. Среди других изданий были произведения И. Огиенко «Повстанник азбуки и литературного языка в словах», «Апостол» (Москва, 1621), Левицкий «Библиография...», «Британика» и другие справочные издания, а также труды классиков украинской литературы.

В 1925 г. по инициативе тогдашней куратории Львовского Школьного

Округа учреждается Центральная педагогическая библиотека, на которую возлагалась миссия быть методическим центром для сети учительских библиотек региона. Впоследствии библиотека была реорганизована во Львовскую государственную педагогическую библиотеку. Как отмечалось в ее уставе, «Государственная педагогическая библиотека служит для профессоров как указание им в их педагогической работе» [5]. С 1934 г. библиотека стала называться «Panstwowa centralna biblioteka pedagogiczna we Lwowie» – Государственная центральная педагогическая библиотека во Львове (ГЦПБ). Согласно уставу библиотека функционировала как самостоятельное учреждение куратории Львовского Школьного Округа до 1939 г. ... «Задача ГЦПБ во Львове является помочь учительству всех категорий школ в дальнейшем образовании в педагогически-дидактическом объеме, а также возможно и научной работе в том направлении».

В фонде Государственной центральной педагогической библиотеки в 1939 г. насчитывалось 20 000 экз. изданий. Это – книги, брошюры и журналы на польском и других языках по истории воспитания и школьного образования, общей педагогике и дидактике, специальной методике всех предметов, научной организации школ, все школьные учебники, а также другие дидактические и педагогические вспомогательные материалы по вопросам народного образования, школьного уставоведения, специальной методики, касающейся школьного и внешкольного воспитания, физического воспитания, школьной гигиены, школьной организации и педагогической библиографии, «1800 произведений, принадлежащих 15 львовским гимназическим библиотекам».

Библиотека израильской общины, основанная в 1901 г. Соломоном Бубером, содержала документы по иудаике, гебраистике и философии и обслуживала ими членов общины.

После сентября 1939 г. в этих библиотеках произошли структурные изменения. Состоялось в определенной степени формальное объединение фондов библиотек Научного общества им. Шевченко, Русского института «Народный дом», «Студиона», ординации Баворовского, Национального института им. Оссолинских, еврейской общины города и еще ряда библиотек учреждений и обществ в составе Львовского филиала Библиотеки академии наук. Но деятельность вновь созданного учреждения длилась не долго. Начало Второй мировой войны и немецкая оккупация уже в июле 1941 г. вызвали новые организационно-структурные изменения в ведущих библиотечных учреждениях города.

Оккупационная власть, рассчитывая на длительное пребывание на

территории Галиции, сразу же начала формировать руководящие структуры для всех важнейших отраслей. Сработала немецкая направленность на четкость и Ordnung (порядок). Не стала исключением и библиотечная сфера, поскольку в Германии библиотечному делу всегда придавалось большое значение. Новая власть не могла оставить неконтролируемыми библиотечные сокровища. В своих выступлениях рейхскомиссар Украины Эрих Кох провозглашал: «Мы защищаем сегодня культурные ценности всего мира, в руках немецкого солдата находится их судьба» [16].

В Кракове создается Главное Управление библиотек – Hauptverwaltung (Hauptabteilung) der Bibliotheken im Generalgouvernement, в круг функциональных задач которого входило руководство деятельностью библиотечных учреждений Галиции, вошедшей 24 августа 1941 г. пятым дистриктом в состав Генеральной губернии.

Руководство Управлением было возложено на профессионального библиотекаря, занимающего в 1935–1941 гг. должность директора библиотеки Берлинского университета и получившего в 1942 г. звание почетного профессора этого учебного заведения, автора многочисленных научных трудов доктора Густава Абба [1, с. 469]. Кроме того, 23 июня 1941 г. Имперское министерство науки, просвещения и народного образования назначило доктора Г. Абба комиссаром по защите библиотек и книжных фондов в восточных оперативных районах (в рамках Рейхсминистерства оккупированных восточных областей) [4]. С декабря 1941 г. создается рабочая группа «Западная Украина», библиотечной деятельностью в которой занимался Йозеф Бенцинг – профессиональный библиотекарь, исследователь истории книгопечатания в Германии, разработчик «Сводного каталога немецкоязычных книг XVI века», бывший сотрудник Прусской государственной библиотеки в Берлине [4].

Информационный потенциал львовских научных библиотек был сразу замечен, чтобы его контролировать началось создание объединенного библиотечного учреждения, и с 15 октября 1941 г. его директором назначили славяноведа доктора Ульриха Йогансена, бывшего сотрудника Прусской государственной библиотеки в Берлине [1, с. 472].

12 января 1942 г. новой властью было издано распоряжение относительно принципов ее функционирования. Чуть позже власть определилась с названием, подтверждающим весомость учреждения, – Staatsbibliothek Lemberg (Государственная библиотека Львова) и считала необходимым окончательное юридическое упрочение – утверждение бланков и печати Библиотеки. Библиотеку возглавил доктор Ульрих

Йогансен, а с 15 октября 1943 г. Александр Гимпель, выпускник Петербургского университета, доктор, также бывший сотрудник Прусской государственной библиотеки в Берлине [1, с. 475]. Правда, впоследствии ему пришлось покинуть Львов, а после возвращения во второй половине апреля заниматься, по мнению польского историка М. Матвиюва, делами библиотеки университета [7]. Под руководством А. Гимпеля учреждение работало до апреля 1944 г., а после его отъезда из города перешло в распоряжение военной комендатуры.

Сначала власть планировала создать два отдела [1, с. 93, 94, 128]. В первый из них должны были войти библиотеки высших школ Львова, состоящие из главной и кафедральных (институтских) библиотек: Львовского университета, Академии ветеринарной медицины, Львовской технической школы. Второй должен был состоять из библиотек Научного общества им. Т. Шевченко, «Студиона», Русского народного института «Народный Дом», Национального института им. Оссолинских, ординации Баворовского, Еврейской общины и, возможно, Государственной центральной педагогической библиотеки.

Но, учитывая большой объем фондов, такая структура была бы трудноуправляемой, поэтому в ноябре 1941 г. вследствие реорганизационных изменений в Staatsbibliothek Lemberg создали пять отделов [1, с. 480], в состав которых преимущественно входили по одной, иногда две библиотеки. Первый отдел сформирован на основе библиотеки Львовского университета, второй – Национального научного института им. Оссолинских и ординации Баворовского, третий – библиотеки НТШ и Русского народного института «Народный Дом» [12]. Были созданы также отраслевые отделы: технический – в составе библиотеки Львовской технической школы [1, с. 152–158]; медицинский – библиотеки медицинского института, основанного в 1939 г. [1, с. 232]. Основу фонда последнего составили профильные издания, полученные из библиотеки Львовского университета, поскольку при нем до сентября 1939 г. действовал медицинский факультет. В некоторых источниках можно найти упоминания о педагогическом отделе, созданном на основе Государственной центральной педагогической библиотеки.

Библиотека Академии ветеринарной медицины продолжала работать самостоятельно, поскольку, как свидетельствуют воспоминания очевидцев, учебное заведение действовало во время войны. Библиотека «Студиона» перешла в статус частной коллекции Митрополита Андрея Шептицкого. Фонды библиотеки Еврейской общины опечатали директор Главного управления библиотек Генеральной губернии доктор Г. Абб с целью

передачи ее в Краков, где была создана Секция для еврейских исследований в Институте для немецких остарбайтеров [1, с. 136–137].

Каждому из отделов назначили руководителя, в основном бывшего (пребывавшего на должности до 1939 г.) директора учреждения. Первый отдел некоторое время возглавлял Богдан Барвинский [1, с. 357], но у него не сложились отношения с сотрудниками. Руководство университетской библиотекой взял на себя Ульрих Йогансен, предоставляя возможность Барвинскому заниматься научными исследованиями. Он назначил трех заместителей, распределив между ними обязанности: Евстахий Габерле курировал отдел исторических изданий, Эдит Брилинская осуществляла общее руководство, на Нестора Рудницкого возлагалась организация обслуживания читателей [1, с. 453–454].

Второй отдел работал под руководством польского искусствоведа, профессора Львовского университета, бывшего сотрудника Национального института им. Оссолинских Мечислава Гембаровича [1, с. 147]. Его заместителем стал исследователь общественно-хозяйственной истории Польши, бывший руководитель отдела рукописей этой же библиотеки Стефан Инглот [1, с. 148]. Ими осуществлялось фактическое руководство фондами, которые происходили из библиотеки Оссолинеума. Опеку над фондами библиотеки графа Баворовского и присоединенными художественными собраниями ординации графа Дидушицкого, музея Любомирских возложили на искусствоведа доктора Тадеуша Маньковского [1, с. 148].

Руководителем третьего отдела был известный историк и библиотеквед, бывший директор библиотеки НТШ Владимир Дорошенко [28]. Под его опекой пребывали фонды библиотеки НТШ. Собрание библиотеки «Народного дома» находилось в распоряжении украинского библиотекведа, бывшего ее директора А. Генсерского. Руководителем технического отдела назначили избранника коллегии профессоров, занимавшего пост директора библиотеки с 1923 г. Т. К. Ляскевича. Руководителем педагогического отдела стал довоенный ее директор, доктор философии, магистр педагогики Иван Кухта [29]. В фонды созданного учреждения передавались библиотеки институтов, монастырей и частные собрания Львова и окрестностей [1, с. 234].

Оккупационные власти, предчувствуя свое поражение, продумывали пути «эвакуации» ценнейших собраний из всех отделов, а также мероприятия по их защите от бомбежек. А. Гимпель неоднократно обращался с этими вопросами к директору Главного управления библиотек Генерального губернаторства доктору Г. Аббу [6]. Впоследствии было

издано секретное распоряжение оккупационных властей на немецком языке о подготовке к вывозу ценных научных изданий. Ограблению подверглись все структурные подразделения Staatsbibliothek [1, с. 197, 198].

Как свидетельствуют исследования польского историка М. Матвиюва, из собраний библиотек Оссолинских, Павликовского и Дзедушицких, входивших в состав Государственной библиотеки, отобрали для перевозки 2298 рукописей, 2198 грамот (документов) XIII–XIX вв., около 1860 старопечатных изданий XV–XVIII вв., а также 2371 рисунок из собраний библиотеки Павликовского и музея им. Любомирских [23]. Из собраний Библиотеки Баворовского было отобрано 169 рукописей, 115 грамот и 410 старопечатных книг [17]. Для вывоза отбирались исключительно самые старые и самые ценные материалы, касающиеся истории Польши, а также польская литература. В несколько ящиков с рукописями и старопечатными изданиями были вложены без описания, «чтобы не привлекать лишнего внимания» на ценность, пакеты с древними монетами.

Собрания этих библиотек (в 67 сундуках) были вывезены из Львова железной дорогой в два этапа – 18 марта и 2 апреля 1944 г. Также в два этапа были эвакуированы и собрания Университетской библиотеки (в 72 сундуках, из них 20 – с документами 1941–1944 гг.) [23].

Под влиянием дальнейших поражений на восточном фронте библиотечные собрания львовских библиотек в июле 1944 г. были вывезены немцами из Кракова дальше на запад. Общий объем культурных ценностей составлял 181 сундук. Последним пунктом назначения считается Аделин (Загородно) возле Злоторыя, что в Нижней Силезии [6].

В Аделине собрания дождалась окончания войны. Оставленные там немцами без надлежащего присмотра, они были ограблены при отступлении немецких войск из Нижней Силезии, но, к счастью, потери оказались незначительными.

Таким образом, оккупационными властями была создана организационная структура, которой удобно было управлять и отбирать для вывоза ценные документные собрания.

Литература

1. Biblioteki naukowe w Generalnym gubernatorstwie w latach 1939–1945 : wybór dokumentów źródłowych / wybór i opracowanie A. Mężyński przy współpracy H. Laskarzewskiej. – Warszawa, 2003.

2. Dudnik I. Dublety Ossolineum i innych lwowskich bibliotek / I. Dudnik // Barbara Maresz Ze Lwowa do Katowic : przedwojenne księgosbiory lwowskie i kresowe w Bibliotece Śląskiej. – Katowice, 2002. – S. 23–34.

3. *Finkel L.* Historia Uniwersytetu Lwowskiego / L. Finkel, S. Starzynski. – Lwów, 1894. – S. 117.
4. *Hartung U.* Verschleppt und verschollen : eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NS-Kunstraub in der Sowjetunion (1941 – 1948) / U. Hartung. – Bremen, 2000. – S. 30.
5. Katalog alfabetyczny Państwowej biblioteki pedagogicznej we Lwowe. – Lwów : Nakładem Państwowego Wydawnictwa Książek Szkolnych, 1933. – S. 3.
6. *Matwijów M.* Lwowskie Ossolineum w listach Mieczysława Gębarowicza z lat 1943 – 1946 / M. Matwijów // *Czasopismo Zakładu Narodowego im. Ossolińskich.* – Wrocław, 1992. – Zesz. 1. – S. 157–158, 172–173.
7. *Matwijów M.* Zakład Narodowy imienia Ossolińskich w latach 1939–1946 / M. Matwijów. – Wrocław : T-wo Przyjaciół Ossolineum, 2003. – S. 142.
8. Ustawy Zakładu narodowego imienia Ossolińskich. – Lwów, 1935. – S. 23–26.
9. Бібліотеки Києва в період нациської окупації (1941–1943) : Дослідження. Анот. покажч. Публікації документів / уклад. : Л. А. Дубровіна, Н. І. Малолетова. – К., 2004. – С. 16.
10. *Боровик Р.* Науково-технічній бібліотеці Державного університету «Львівська політехніка» – 150 років / Р. Боровик // *Вузівська бібліотека : Історія. Теорія. Досвід роботи.* – Л., 1994. – Вип. 3. – С. 90–96.
11. ДАЛО, ф. Р-49, оп. 1, спр. 5, арк. 15.
12. ДАЛО, ф. Р-163, оп. 1, спр. 53, арк. 37–39.
13. *Дзьобан О.* Бібліотека А. Шептицького у Львові / Олександр Дзьобан // *Записки Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника : зб. наук. пр.* – Л., 2002. – Вип. 9/10. – С. 142.
14. *Енциклопедія українознавства / під ред. В. Кубійовича.* – Репр. вид. – Т. 4. – Л., 1996. – С. 1711.
15. *Історія Наукового Товариства ім. Шевченка.* – Нью-Йорк : Наук. т-во ім. Шевченка, 1949. – С. 15.
16. *Кох Е.* Промови гауляйлера Еріха Коха / Е. Кох // *Нове укр. сл.* – 1943. — 4 берез. (Ч. 74).
17. *Кревецький І.* Бібліотека Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові / І. Кревецький // *Літ.-наук. вісн.* – 1905. – Т. 31. – С. 154.
18. *Кревецький І.* Ossolineum. 1828–1928 / І. Кревецький // *Нова зоря.* – 1928. – Ч. 39. – С. 39.
19. *Наукові бібліотеки Львова (1784–1939) : особливості становлення і розвитку, формування фондів та колекцій : монографія / Н. Е. Кунанець.* – Л. : Вид-во Нац. ун-ту «Львівська політехніка», 2010. – 244 с.
20. ЛННБУ ім. В. Стефаника. Відділ рукописів, ф. 9, од. зб. 3896, арк. 31.
21. ЛННБУ ім. В. Стефаника. Відділ рукописів, ф. 9, оп. 7, од. зб. 3896/3, 6 арк.

22. ЛННБУ ім. В. Стефаника. Відділ рукописів, ф. 204, од. зб. 53, 209 арк.
23. *Матвіюв М.* Евакуація польських зібрань зі Львова в 1944 р. / М. Матвіюв // *Архіви України.* – 2001. – № 4–5. – С. 149–162.
24. ЦДІА України у Львові, ф. 130, оп. 1, од. зб. 776, арк. 5.